

Клейн словно утонул в лучах белого света, а в ушах раздавался шёпот миллионов людей. Но Клейн не обращал на это внимания. Способности Клоуна уже кричали, что вот-вот на него падёт rozpoznająca чёрная тень. Тень огромного чёрного креста, на котором верх ногами висел человек.

Кача!

Торнадо из бессвязных мыслей проявилось и обрело форму. А духовный мир Евгений Худа неторопливо распался.

Клейн заметил, что летел он быстрее, чем раньше. После слияния с силой серого тумана, его душа стала сильнее. В тот момент, когда тень креста готовилась поглотить его, он вынырнул из размытого «мира» и почувствовал своё тело.

Парень привычно вызвал чувство падения, и перед ним предстало вытянутое лицо Евгения Худа, с растрепанными светлыми волосами, а на подоконнике по-прежнему стоял треугольник свечей.

Вовремя он прервал ритуал!

Лицо Евгения начало медленно покрываться чешуёй. Его пустые зрачки превратились в щели, из которых смотрели холод и жестокость.

«Дерьмо! Он теряет контроль!» — выругался про себя Клейн, зрачки его сузились, но не успел он ничего предпринять, как перед ним появилась фигура в чёрной штормовке и с цилиндром на голове. Человек поднял револьвер и навёл его на голову мужчины.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Дэн Смит выпустил пять пуль. И голова Евгения Худа разлетелась, как спелый арбуз, а красно-белые ошметки заляпали все стены. Проблему с Евгением решили до того, как он потерял контроль.

Клейна забрызгало чужой кровью. Он стоял всего в полуметре от, теперь уже совершенно точно, трупа. Клейн изумлённо смотрел на Дэна Смита – тот выглядел очень круто.

«Если забыть о проблемах с памятью, то на него можно положиться», — прокомментировал Клейн мысленно, всем сердцем чувствуя, что это правда.

— Проблемы? — Дэн опустил револьвер и молча наблюдал, как почти безголовое тело оседает на пол.

Не прошло и двух секунд, как тело превратилось в кучу кровавой плоти, а форма распалась на нити. Вместо трупа осталась гора плоти и несколько предметов. Десяток светящихся чёрным чешуек и сердце, которое отливало кристаллическим синим блеском. Казалось, что этот свет способен успокоить или свести сума, подавить или создать хаос. Но кроме этого не было ничего примечательного.

— Сердце можно контролировать, — отметил Дэн, убрал револьвер в кобуру, одел чёрную перчатку, затем, сел на корточки и взял кристаллическое сердце.

«Можно контролировать... Кажется, Капитан как-то говорил, что такие вещи годятся для формулы 7 Последовательности Психиатр. Но не приведёт ли их применение к тому, что

Потусторонние будут быстрее терять контроль?» — подумал Клейн и достал платок, чтобы стереть кровь с лица. Затем поднял свои карты Таро и очистил от чужой плоти. Посмотрев на пол, он с любопытством спросил:

— А чёрные чешуйки какого типа?

— Они содержат в себе силу Потустороннего. И из них можно делать вещи, не теряющие свою мощь со временем. К примеру, эффективность патронов, которые могут ранить монстров и духов, снижается через три месяца. По этого истечению срока они становятся патронами с небольшим противодемоническим эффектом, отпечатанным в сути самого металла. Если заменить метал на такие чешуйки, то срок действия увеличиться на год или два и эффект станет сильнее. Правда, из них нельзя сделать патроны, — пояснил Дэн, попутно заворачивая сердце и чешуйки в бумагу.

— То есть, ситуация как с материалами, которые мы используем в зельях? — спросил Клейн.

Дэн поднялся и слегка кивнул.

— Да.

Люди, теряющие контроль, становятся монстрами... — подумал Клейн. Пока никто не развеял духовную стену, Клейн решил рассказать Капитану о том, увидел в разуме Евгения.

— Когда я связался с духом Евгения, то увидел существо, похожее на Истинного Создателя. Правда, оно отличалось от описаний. Оно не было скованным цепями гигантом, не было там и Глаза за Теневым Занавесом. Больше похоже на человека, которого Вы видели во сне Ханасса Винсента.

Ханасс Винсент был членом ордена Авроры. Когда Селена, подруга Мелиссы, подсмотрела его заклинания и провела некий ритуал, это привело к тому, что Ночные Ястребы начали своё расследование.

Дэн Смит тоже видел кого-то близко похожего на Истинного Создателя. И это привело к странной смерти.

Когда Евгений Худ вытащил карту Таро с Висельником, Клейн примерное такого и ожидал. Правда, не таким образом. Не так прямо. Это не шло ни в какое сравнение с тем, когда он смотрел на Вечное Плающее Солнце. Худшее, что ему грозило — это ранение или лёгкое помешательство.

Выслушав Клейна, Дэн принял задумчивый вид. Нахмутив брови, он произнёс:

— Огромный крест, чёрные гвозди, голый мужчина в кровоподтёках и висящий вверх ногами?

— Ну, не в таких деталях, — осторожно ответил Клейн. — Наверное, поэтому, я и не пострадал. Всё, что я смог увидеть — это огромный крест и смутная фигура вверх ногами.

В тот момент он думал только о бегстве. В детали парень не всматривался.

— Визит Ланевуса как-то связан с Истинным Создателем? — задумчиво протянул Дэн. — В этом замешан орден Авроры?

Клейн моментально вспомнил тот разговор.

— Ланевус уговаривал Худа, искушал его «действием» и соблазнял божественным бессмертием. Но я так и не понял, почему он говорил о лучших и худших временах. Может быть, это особенности речи Мошенника?

— Помощь Евгения касалась тёмного и зловещего алтаря... Думаю, Ланевус планирует что-то ужасное...

— Капитан, — сердце Клейна пропустило удар, — а помните то письмо мистеру Z? Которое нашли у члена ордена Авроры, которого я убил!

— В письме упоминалось, о том, что он ждёт подходящей возможности. Что-то о приближении апокалипсиса. «Он предложит всех агнцев Тингона своему богу». Может, это как-то связано с замыслом Ланевуса?

— Возможно они оба из ордена Авроры, — задумался Дэн Смит:

— Не думаю. Ланевус и мистер Z два разных человека. Ему просто не зачем создавать фальшивую сталелитейную компанию и дурачить людей. Не в тот момент, когда орден Авроры что-то задумал. Если подлог всплывёт наружу, — это привлечет нас и полицию. Ему придётся бежать из Тингона и отказаться от плана.

Если он, конечно, не сумасшедший. Вот тогда его действия были бы примерно такими.

Но судя по афёре, по тому, как он хитро и незаметно вытягивает деньги, не скажешь, что он поехал крышей.

Поэтому я и не думаю, что он это мистер Z из ордена Авроры. Конечно, он может быть как-то со всем этим связан, как и упоминается в письме — Предлагает агнцев богу...

Дэн внезапно замолчал, и начал ходить по кругу.

— Всё здесь случившееся, — продолжил он, — может вызвать проблемы. Нам нужно взяться за Ланевуса, возможно, мы найдём какие-то улики. Хмм. Знаешь, давай приберем здесь. Пусть все узнают, что Евгений Худ умер. Но вот знать кто убийца — им не нужно. Пусть Психологические Алхимики или другие Потусторонние, следящие за приютом, зашевелются. Они могут что-то знать. Афёра Ланевуса ещё у полиции, либо уже передана Карателям. Мы присоединимся к расследованию. Скажем, что нашли улики в деле с Орденом. Объединимся с Карателями и Механизмом Коллективного Разума. Перевернем город верх дном и найдем всё связанное с Ланевусом. Если понадобится запросим поддержку в епархии Бэклэнда и у Святого Собора.

Дэн посмотрел на Клейна, закусил губу и спросил:

— Есть что добавить?

— Нет, — Клейн покачал головой, подумав: «Капитан, Вы всё разложили по полочкам».

Клейн на скорую руку провел ритуал, убирая самые важные следы. Пришлось воспользоваться импровизированным алтарем ещё раз. Подоконник тоже придётся отмыть, чтобы никто не связал их с убийством Евгения Худа.

Затем Клейн собрал свои вещи, задул свечи, убрал стену духа и вместе с Дэном молча покинул палату. Перебравшись через стену, они покинули и лечебницу.

— Идите домой, — Дэн остановился на углу, который не освещался уличным фонарём, провёл рукой по цилиндру и продолжил:

— Завтра у нас много дел.

— Понял.

Клейн не был Бессонным – ему нужно спать больше чем пару часов в день. Они быстро попрощались. Клейн сел в экипаж Ночных Ястребов, который стоял рядом, и отправился на улицу Нарциссов.

Заняв место, Клейн выглянул в окно. Капитан всё ещё стоял в темноте, которую не мог рассеять даже лунный свет. Казалось, он о чём-то размышлял.

Перед рассветом улицы были тихими и безлюдными. Карета помчалась по улицам, иногда прямо, иногда через переулки. Клейн думал об Ланевус, когда неожиданно, как будто оказался в трансе. Цвета стали ярче и насыщеннее. Красный стал краснее, чёрный чернее, как на картинах импрессиониста. Время замедлилось, и карета очутилось в каком-то странном месте.

Клейн взял в одну руку Шарм Пылающего Солнца, а в другую - револьвер. В этот момент через окно кареты протиснулась огромная белая рука из костей и бросила аккуратно сложенное письмо. Затем что-то потянуло руку обратно, и она исчезла. Мир вернулся в прежнее состояние, и карета поехала дальше, как будто ничего не случилось.

«Мда, способ доставки и правда надёжный», — подумал Клейн, приподняв уголки губ и смотря на письмо у своих ног.